

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ великій пятокъ.—Опроверженіе возраженій безпоповцевъ противъ св. причащенія, священства и церкви.—Приваніе женщины.—Исторія моей школы.—Замѣчательный труженикъ.—Замѣтка на статью «Русской Мысли» приходскому духовенству.—Объ упадкѣ уваженія къ духовному сану и званію среди самаго духовенства.—Посѣщеніе г. Твери Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Платономъ 6 и 7 ноября 1882 года.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Сынъ убо человеческій идетъ якоже есть писано о Немъ; горе же человеку тому имже Сынъ человеческій предается; добро бы было ему, аще не бы родился человекомъ той. Мѡ. XXVI, 24.

Горе, горе Иудѣ-предателю! Горе тебѣ *Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ!* горе вамъ книжницы и фарисее (Мѡ. XXII, 37, 29.), неправедные дѣлатели виноградника Божія,—вамъ, которые не *усрамились и Сына, но видѣвши Его* помыслили: *сей есть наследникъ, придите, убьемъ его, да наше будетъ достояніе!* и, *изведше Его* воиъ изъ Иерусалима, *убиша!* (Лк. XX, 14, 15). Горе Пилату, потому что онъ *видѣше, яко зависти ради предаша архіереи Иисуса* (Мр. XV, 10) по усаханъ: *аще сегопустишь, нѣси другъ Кесарева,* (Io. XIX, 12) и *хотя народу хотѣніе сотворити, предаде Иисуса бивъ, да пропнутъ Его.* (Мр. XV, 15.) Горе тѣмъ, которые, слыша слово Пилата: *неповиненъ есть отъ крове праведнаго сего,*—кричали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ! распни, распни Его.* (Мѡ. XXVII, 24, 25. Лк. XXIII, 21). Горе воинамъ, которые, ругаясь надъ Иисусомъ,—какъ бы царя въ багряницу—*облекоша Его въ свою препяду и возложиша на него вмѣсто парскаго, сплетши, терновъ вѣнецъ и начаша привѣтствовать Его: радуйся царю іудейскій и бѣяху Его по главѣ тростию и плеваху на него, и, прегибаяще колѣна, поклоняхуся Ему* (Мр. XV, 17—19), а потомъ вбивали гвозди въ руки и ноги Его и даже, когда Онъ на крестѣ, въ ужасныхъ мукахъ, томимый смертельною жаждою, попросилъ пить, они и тутъ только *ругахуся Ему, приступающе и оцетъ придѣюще Ему..* (Лк. XXIII, 36). Горе, горе распинателямъ и всѣмъ убійцамъ праведника! При видѣ бездыханнаго изъязвленнаго тѣла, изображеніе котораго предлежитъ предъ нами, мысль невольно съ ужасомъ обращается ко дню суда,

когда невѣрующіе Иудеи узрятъ поруганнаго и оплеваннаго имъ *Сына человеческого судяща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ* (Мѡ. XXVI 64.), увидятъ, что распятый имъ Иисусъ *воистинну обѣтованный царь израилевъ,* (Io. I, 49), судія всего міра и *Сынъ Божій,* (Мѡ. XXVII, 54),—къ тому дню страшнаго суда, когда *явится знаменіе Сына человеческого на небеси* (XXIV, 30), св. крестъ и ужаснутся всѣ невѣровавшіе Христу Сыну Божію и проповѣданному *Имъ слову крестному и восплачутся вся колѣна земная* (I Кор. 1, 18) и *начнутъ глаголати горама: падите на ны* (Мѡ. XXIV 30), и *холмамъ: покройте ны отъ лица судящаго на престолѣ!* (Лк. XXIII, 30), *яко прииде день великій гнѣва, и кто можетъ стати* (Ап. VI, 16 17)!

Но, братіе, судъ Божій не таковъ какъ судъ человеческій! Мы слышимъ, что Спаситель Самъ оправдываетъ предъ Отцемъ Небеснымъ Своихъ распинателей: *Отче! отпусти имъ! не видятъ бо что творятъ* (Лк. XXIII, 34). И въ самомъ дѣлѣ, Господь нашъ, Царь Небесный, Судія праведнѣйшій ужели будетъ судить какъ забогоубійство тѣхъ, которые, *сего не разумѣвши* (Дѣян. XIII, 27), убили Сына Божія? Когда и земные судьи судятъ человека за то, что онъ хотѣлъ сдѣлать, а того не вмѣняютъ ему въ вину, что сдѣлалъ онъ по невѣденію, чего онъ не могъ ни ожидать, ни предвидѣть: то не тѣмъ ли болѣе Господь, *испытующій сердца и утробы* (Ps. VII, 10), судить каждаго по „сердечнымъ его мыслямъ и намѣреніямъ“ (Евр. IV, 13). Всѣхъ убійцъ Христа Спасителя постигнетъ, когда *придетъ Господь судити мірови* (I Кор. IV, 5 и VI, 2), страшный судъ Божій (а кого и постигъ уже здѣсь же, на землѣ); но судъ Божій постигъ ихъ и постигнетъ каждаго за то, что онъ сдѣлалъ преступнаго по суду своей совѣсти. Судить Господь Пилата, но не за осужденіе Сына Божія, а за то, что онъ изъ болзни Кесаря, изъ угожденія толпѣ, не побоялся осудить на жесточайшую казнь совершенно невиннаго—человѣка, какъ думалъ онъ;

—праведника, по собственному же его свидѣтельству. Судить Господь воиновъ распинателей не за распятіе Сына Божія, а за то, что они ругались надъ человѣкомъ, по ихъ мнѣнію, — надъ человѣкомъ, ожидавшимъ мучительнѣйшей смерти, тѣшили свою душу жестокостями, — быть можетъ и за то, что они, видя жестокость и несправедливость повелителей своихъ, рѣшались быть орудіями ихъ жестокости и несправедливости, чтобы не лишиться только самимъ чести и выгоды воинскаго званія. Судить Господь фарисеевъ и книжниковъ, архіереевъ и старцевъ народа Израильскаго за то, что они допустили такъ *окаменитъ сердцу* (Ю. XII. 40) своему отъ гордости, и зависти, и злобы, что ни искупленіе Спасителемъ недужныхъ и бѣсноватыхъ, ни воскресеніе мертвыхъ, ни воскресеніе Самого распятаго ими не могли обратить ихъ къ вѣрѣ; — судить за то, что они думали угодить будто-бы Богу неправдой, осуждая на смерть невиннаго, — за хитрости, за подкупъ предателя, за наемныхъ лжесвидѣтелей, за возстановленіе народа противъ Божественнаго Учителя, за устрашеніе Пилата судомъ Кесарскимъ. Судить Господь народъ, вопіявшій: *возьми, возьми, распни Его! кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Ю. XIX, 15. Мф. XXVI, 25); но не за то судить, что онъ въ ослѣпленіи, возстановленный противъ Христа архіереями и старѣйшинами своими, *убилъ начальника жизни, испросивъ* вмѣсто него жизнь разбойнику и *убійцу* (Дѣян. III, 14, 15), а за то, зачѣмъ онъ довелъ себя до того, что архіереи и учителя могли такъ ослѣпить его; если бы онъ слушалъ не ушами только, а и сердцемъ, если бы не искалъ себя во Христѣ только земнаго царя, питающаго пятью хлѣбами и двумя рыбами по пяти тысячъ человѣкъ, архіереямъ и старцамъ не удалось бы такъ ослѣпить его и довести до богоубійства. И такъ, останется ли кто правъ изъ убійцъ Христовыхъ? избѣгнетъ ли кто изъ нихъ суда Божія за распятіе искупителя, если и по суду ихъ собственной совѣсти будетъ судить ихъ Господь? — Никто, кромѣ тѣхъ, которые увѣровали и покаялись, какъ сотникъ стоявшій при крестѣ и, вѣроятно, многіе другіе, которые возвращались отъ креста, *бѣгоуще въ перси своя* (Лк. XXIII, 48).

Послѣдуемъ же далѣе, братіе, мыслию вѣры за дѣломъ суда Божія надъ тѣми, которые виновны въ изважѣ и смерти Божественнаго Страдальца, пречистое тѣло котораго, какъ бы только что спящее со креста въ настоящій день и часъ, предлежитъ предъ нами:

Если предавшіе, осудившіе и распявшіе Сына Божія будутъ судимы Господомъ за смерть Его не какъ богоубійцы, — не за богоубійство, а какъ за смерть простаго человѣка, потому что они за человѣка — просто почитали Сына Божія и какъ простаго человѣка предали, осудили и распяли Его: то мы, наоборотъ, за всякое зло, которое дѣлаемъ людямъ, будемъ судимы отъ Господа какъ за грѣхи, не противъ этого, оскорбленнаго или обиженнаго нами человѣка, а противъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ будто бы мы истинно Его Самаго оскорбили или обидѣли тѣмъ оскорбленіемъ, той именно обидой, какія мы сдѣлали ближнему. Мы, *просвѣщенные* святою вѣрою и *вкусившіе благаго Божія глагола* (Евр. VI 4, 5), вѣруемъ и знаемъ, что все, что дѣлаемъ мы ближнему, — простому человѣку, — и доброе, и злое, — принимаетъ отъ насъ Себѣ Спаситель нашъ, Христосъ: *понеже*, говоритъ Онъ, *сотвористе* то или другое *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ*, — *Мнѣ сотвористе; понеже не сотвористе* того, что должны были бы сотворить *единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Мф. XXV. 40, 45). Такъ, если теперь кто изъ страха сильныхъ или изъ угодливости осуждаетъ невиннаго, бросаетъ вслѣдъ за другими камень порицанія или насмѣшки въ человѣка, котораго всѣ примутся порицать и осуждать, — чтобы не отстать отъ другихъ, чтобы не показаться стоящимъ на сторонѣ всѣми осужденнаго; тотъ, истинно, все равно, что Господа осуждаетъ и поражаетъ вмѣстѣ съ Синадріономъ и Пилатомъ. Кто даетъ въ себѣ сребролюбію, или зависти, или гордости, или гнѣву, или злобѣ; или ненависти, или непримирительности укорениться и возобладать надъ нимъ, такъ что они дѣлаютъ въ глазахъ его праваго виноватымъ, виноватаго незаслуживающимъ никакой жалости и помилованія, для нашего обидчика дѣлаютъ всякое наказаніе, по нашему мнѣнію, все еще легкимъ и недостаточнымъ, тотъ предъ судомъ Господа стоитъ вмѣстѣ съ архіереями и старцами злобы и зависти ради предавшими на мучительную смерть Его Самого. Горе клеветникамъ и лжесвидѣтелямъ, не іудейскимъ только содѣйствовавшимъ Синадріону въ осужденіи Господа на смерть; но, вмѣстѣ съ ними, и христіанамъ по имени, по рожденію, по воспитанію, клеветующимъ и лжесвидѣтельствующимъ на Господа въ лицѣ Его меньшаго брата предъ судомъ, предъ начальствомъ, предъ обществомъ. Горе предателямъ Господа изъ корысти, изъ страха, изъ

человѣкоугодія;—горе ругающимъ надъ нимъ въ лицѣ ближняго своего, унижаемаго, оскорбляемаго, презираемаго, горе наносящимъ поруганіе Христу въ самихъ себѣ, въ собственномъ всемъ тѣлѣ.—*аземлющихъ*, по слову апостола, *уды Христовы*, чтобы *сотворить* ихъ... Страшно вымолвить—*удами блудницы* такъ какъ всѣ мы *тѣло Его и уды отчасти* (1 Кор. XII, 27), т. е. порознь святыя—члены тѣла Его, а *примыляйся сквернодѣицу едино тѣло есть съ лободницею*.. (1 Кор. VI, 15, 16).

Братіе христіане! въ каждомъ изъ насъ во святой купѣли *вселился, вообразился Христосъ* (Гал. IV, 19, Еф. III, 16), все что мы дѣлаемъ противъ своей совѣсти,—это извы, наносимыя нами Христу; можетъ человѣкъ своими грѣхами и совѣмъ *распяты въ себѣ Сына Божія* (Евр. VI, 6). Второе *растипающее въ себѣ Сына Божія*, это—тѣ, которые прилагая грѣхи ко грѣхамъ, дойдутъ до совершенной нераскаянности, до такого ожесточенія, до какого дошли вѣнжники іудейскіе не обратившіеся и Христовымъ Воскресеніемъ. За такихъ распнателей и убійцъ Своихъ и Самъ Господь не можетъ молиться ко Отцу: *отпусти имъ; не вѣдаютъ бо, что творятъ*. (Лук. XXIII, 34). *Не возможно просвѣщенныхъ единою*,—просвѣщенныхъ уже однажды истинною вѣрою, и *добраго вкусившихъ Божія глагола*, т. е. слышавшихъ евангельское и апостольское учение и *отпавшихъ* послѣ того,—*невозможно таковыхъ какъ обновляти покаяніемъ*,—*второе растипающихъ Сына Божія въ себѣ и поношающихъ* (Евр. VI, 4—6). Для такихъ—для впадшихъ въ ожесточеніе и нераскаянность *къ тому о грѣхахъ ихъ не обрѣтается жертва, страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность, полнѣе хотѣющаго сопротивныя. Добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той!*. (Мѡ. XXVI, 24).

Братіе христіане! Нѣтъ ли здѣсь такихъ, которые годъ отъ года отлагаютъ принести Господу покаяніе въ грѣхахъ своихъ предъ служителемъ церкви? О если бы при видѣ этого бездыханнаго тѣла объялъ ихъ душу спасительный ужасъ, какъ бы и имъ не дойти до невозможности раскаяться и покаяться потому на судъ Божіемъ въ толпѣ распявшихъ нѣкогда Сына Божія! Если есть здѣсь такіе, да послѣдуютъ они омытъ свои прегрѣшенія въ Божественной крови, текущей изъ извы гвоздинныхъ и прободеннаго ребра Спасителя! Духъ Бо-

жій свидѣтельствуемъ: *кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Ио. 1, 7). Да послѣдуютъ они—дока для нихъ есть еще время *обновлятися въ покаяніе* (Евр. VI, 6). Въ тѣ дни, въ которые пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ Спаситель, Отецъ нашъ небесный, *Иже своею Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не дарствуетъ намъ съ Нимъ отпущеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ? Се нынѣ время благоприятно* (Рим. VIII, 32) для принесенія раскаянія, *се нынѣ день спасенія* (2 Кор. VI, 2). Настоящій день есть, по слову Самаго Господа, для всѣхъ учениковъ Христовыхъ, день *скорби* (Мѡ. IX, 15. Ио. XVI, 20), и сокрушенія о грѣхахъ, вознесенныхъ на крестъ Сына Божія; день *преблагословенной субботы*, въ которую почилъ Сынъ отъ дѣла Своего во гробѣ, да будетъ и для тѣхъ, которые не приехали еще въ настоящемъ году покаянія, днемъ упокоенія духовнаго, чрезъ разрѣшеніе и отпущеніе грѣховъ ихъ отъ Христа, устами Его священнослужителя; а во всерадостный день Христова возстанія изъ гроба да *видуютъ* и сн *въ радость Господа Своего* (Мѡ. XXV, 23), чрезъ общеніе съ нимъ, воспріятіемъ Тѣла и Крови Его.

Но можно надѣяться, что въ этой толпѣ учениковъ и ученицъ Христовыхъ, окружающихъ гробъ Учителя своего и тѣсящихся къ нему, чтобы облобызать крестныя извы Христовы, не найдется такихъ, которые пренебрегаютъ дарованнымъ имъ способомъ очищенія совѣсти чрезъ таинства исповѣди и св. причастія; тѣмъ болѣе можно этого надѣяться, что въ нашемъ православномъ государствѣ само правительство принимаетъ на себя обязанность слѣдить за исполненіемъ чадомъ Православной Церкви этого долга христіанскаго. И за то, можно опасаться другаго: въ толпѣ ежегодно приступающихъ къ таинствамъ исповѣди и св. причастія, нѣтъ-ли, по невѣдѣнію быть можетъ, такихъ, которые совершаютъ это почти какъ обрядъ, подобно Пилату, который всенародно умывалъ руки предъ народомъ, думалъ отклонить отъ себя отвѣтственность за распятіе Христова этимъ свидѣтельствомъ и говорилъ: *неповиненъ есмь отъ крови праведнаго сего* (Мѡ. XXVII, 24). Кто исповѣдуетъ грѣхи свои предъ священникомъ, но принимаетъ тѣло и Кровь Христову съ затаеннымъ въ сердцѣ намѣреніемъ продолжать прегрѣшеніе, не оставяя вольныхъ и преднамѣренныхъ грѣховъ, тотъ пребываетъ въ нераскаяніи еще болѣе опасномъ и пагубномъ, чѣмъ тѣ, которые откладываютъ

съ года на годъ тяжкое дѣло признанія во грѣхахъ. Это и есть то предательство, отъ котораго предостерегаетъ причастниковъ Тѣла и Крови Христовой Св. Церковь, влагая въ ихъ уста такое исповѣданіе: при- явъ хлѣбъ я не послѣдую за Иудой съ Твоей тайной вечери, чтобы „повѣдать Твою тайну врагамъ и не дамъ Тебѣ іудина“ коварнаго „лобзанія“. (Молитва предъ причастіемъ). О, если-бы здѣсь оказались такіе,—исповѣ- дующіеся, но не раскаявающіеся... здѣсь-же, теперь-же, подъ этимъ, снятымъ со креста и лежащимъ на погре- бальной плащаницѣ Тѣломъ Христовымъ да произне- суть они въ сердцѣ своемъ обѣтъ,—употребить рѣши- тельное усиліе освободиться отъ узъ *неправды, ми- щенія, лободыня* (Лк. XVIII, 11), и другихъ вольныхъ грѣховъ, обращающихъ для нихъ причащеніе Тѣла Христова и Чаши Господней „въ судъ и въ осужденіе“. Духъ Божій свидѣтельствуетъ: *Христосъ распятый* есть для вѣрующихъ въ него *Божія си- ла* (1 Кор. I, 23, 24), довлѣющая къ расторженію всякихъ узъ,— даже узъ смерти и ада, а не только узъ застарѣлой грѣховной привычки. Милосердіе же Божіе таково, что если-бы самъ Иуда во отчаяніи, а съ раскаяніемъ воззвалъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Мф. XXVII, 4), то и оны вступилъ- бы въ рай съ разбойникомъ хулившимъ, съ Петромъ, отвергшимся, съ Савломъ-гонителемъ! Но пераскаля- нымъ горе! *добро-бы было ему, аще-бы не родился человекъ той.* (XXVI, 24). Амвръ.

Ректоръ Саратовской духовной семинаріи протоіерей *В. Даврскій.*

ПО РАСКОЛУ.

Опроверженіе возраженій безпоповцевъ противъ св. причащенія, священства и церкви.

23 января на *бесѣдѣ* въ дубовскомъ Соборѣ без- поповцы возражали:

1) „Нынѣ антихристово время, св. причащеніе кончилось давно, антихристъ опустошилъ его по всей вселенной, какъ св. Златоустъ учитъ въ *Толковомъ апос- томѣ* (листъ 550): когда будетъ опустошена сія святая жертва, лже не въ церкви Соломоновѣ, по всей все- ленной отъ востоку солнца и до западу его, по словеси пророческому, отъ Господа въ церкви его повелѣна; тогда и міръ скончается“.

Отвѣтъ. Изъ этихъ словъ св. отца слѣдуетъ толь- ко то, что антихристъ будетъ стараться опустошить св. жертву до самаго конца міра, но отнюдь не то, чтобы

сія жертва опустошена была имъ еще раньше кончины міра, такъ, чтобы оставался какой либо промежутокъ времени между окончаніемъ св. жертвы и окончаніемъ міра, какъ вотъ у безпоповцевъ—убѣжденіе, будто 200 лѣтъ прошло, и больше пройдетъ вовсе безъ св. жертвы, и такъ будетъ до самаго конца міра и при- шествія Христова,—нѣтъ, но что никакого промежутка не будетъ между концомъ св. жертвы и концомъ міра и пришествіемъ Христа на судъ. Это утверждается здѣсь же сразу словами самого Златоуста: „яко же бысть въ знаменіи (т. е. въ ветхозавѣтной жертвѣ), се совершеннѣе исполнито и въ вещи знаменитѣй (т. е. въ новозавѣтной жертвѣ)“. Это значить: какъ на тайной вечери Господней, по свидѣніи ветхозавѣтнаго агнца, тотчасъ безъ промежутка времени установлена была Спасителемъ новозавѣтная св. жертва: такъ и при кончинѣ міра св. жертва сія кончится съ явленіемъ на судъ агнца Христа, котораго вѣрныя будутъ *прича- щаться въ невечернемъ дни царства Христова*, и не будетъ никакого промежутка между концемъ св. жертвы и явленіемъ Самаго Господа. А что именно сей самый смыслъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ св. отца, то вотъ его же слова, въ семь же толкованіи на стр. 536: „се бо знаменаетъ (апостоль) глаголю: *елжды аще ясте, смерть Господню възвѣщаете* и яко даже *до втораго Его пришествія прѣбу- деть*, наведе, *дондеже прїидетъ*“. Изъ сказаннаго выходитъ, что если-бы теперь, по слыслу безпоповцевъ, было и антихристово время, но св. жертва и теперь не прекратилась и не прекратится до самой минуты при- шествія Христова.

2) Нынѣ антихристово время, священство антихристь рассыпалъ, и нѣтъ теперь священства, о чемъ пред- сказалъ пр. Давидъ (глав. 12, ст. 7): *скончается разсыпаніе руки освященныхъ*“.

Отвѣтъ. Пророкъ не сказалъ, что задолго до при- шествія Христова антихристь рассыплетъ, прекратитъ священство, какъ думаютъ безпоповцы, но будетъ про- изводить рассыпаніе его только въ продолженіе трехъ лѣтъ съ половиною предъ самымъ пришествіемъ Хри- стовымъ: *яко во время, и во времена и въ полвремени, егда скончается разсыпаніе руки освященныхъ*: „сіа составляетъ, объясняетъ блаж. Теодоритъ, три года съ половиною“. И какъ выше мы слышали отъ св. Златоуста, что св. жертва будетъ приноситься священствомъ до самой минуты при- шествія Христова; то и самое священство пребудетъ до самой минуты пришествія Христова, хотя, по толкова-